

Отзыв

на диссертацию Гетагазовой А.М. «Социальный статус ингушской женщины: традиции и современность», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Диссертационная работа Гетагазовой А.М. посвящена одному из важных направлений в этнографической науке – описанию и анализу женского пространства в народной культуре, так как именно женщины часто выступают хранительницами традиционных устоев и культурного наследия. В разных этнических сообществах это проявляется по-разному, и этнографы как прошлого, так и современные большое внимание уделяют в своих исследованиях «женской» теме. Областью научного осмысления Гетагазовой А.М. стало ингушское сообщество и выявление в нем роли и значения женщины на разных исторических этапах, начиная с XIX века до настоящего времени, изучение эволюции ее исторического статуса и современного восприятия в коллективном сознании ингушей. Следует отметить, что несмотря на достаточно объемный корпус сведений по этнографии ингушей в литературе, перечень которых приведен в диссертации (с. 9-12), целенаправленное исследование такого рода и в таком контексте осуществляется впервые, во многом объясняя его актуальность. Об этом пишет и Гетагазова А.М. во Введении к диссертации (с. 3, 4), но можно добавить, что в современных геополитических условиях, касающихся, в частности, стран мусульманского мира, задача понимания происходящих исторических процессов в системе формирования новых социальных моделей гендерных взаимоотношений, приобретает не только особую важность, но и своевременность, учитывая динамичность развития общественно-политических трансформаций в настоящее время.

Во Введении автор обозначает объект, предмет, цели своего исследования, географические и хронологические рамки, формулирует конкретные задачи исследования и базовые методологические принципы, на которых оно основывается, – историзм, сравнительно-исторический подход, синхронный и диахронный методы. Важным дополнением к базовым принципам, на мой взгляд, стало привлечение автором социологических и эмпирических данных, полученных в результате полевой работы, использование цифровых данных из киберпространства, которые легли в основу исследования современного положения и статуса ингушской женщины, а также дополнили новыми материалами этнографические данные XX века. Положения, которые автор выносит на защиту (с. 17-18), аргументируются и доказываются в последующих трех главах диссертации.

В первой главе последовательно и детально описываются обряды жизненного цикла ингушей, которые Гетагазова А.М. рассматривает в двух ракурсах. Во-первых, вычлняя из имеющихся этнографических публикаций о традиционной обрядности сведения, так или иначе касающиеся именно женской темы, начиная от беременности женщины, рождения и воспитания девочки до похоронно-поминальных обрядов. Во-вторых, сопоставляя эти сведения с современным состоянием обрядовой культуры. Такой подход позволяет автору проследить не просто динамику развития обрядовой сферы с XIX века до настоящего времени, но обозначить и конкретизировать те изменения, которые произошли в участии в них женщин, и, главное, в положении женщины в ингушском обществе. Например, это касается отношения к рождению девочки и ее воспитанию, к условиям замужества и выбору брачного партнера, родовспоможению (с. 25-26), положения невестки и ее взаимоотношений с родственника семьи мужа. Как отмечает автор, одни изменения произошли на протяжении XX века и особенно в XXI веке в результате объективных социальных процессов, урбанизации и глобализации, обусловивших отход от традиционных норм адата, другие – под влиянием ислама. Последнему фактору в данной главе посвящён специальный раздел (с. 57-61), в котором автор, в том числе на примерах из своей полевой практики, показывает, как ислам, с одной стороны, поддерживает традиционные этические нормы в воспитании девочек/девушек, статуса женщины, с другой – предоставляет им большие права для самореализации. Вместе с тем, сопоставляя факты из прошлого и современности, Гетагазова А.М. приходит к главному выводу, что несмотря на произошедшие изменения, многие традиционные представления и нормы сохраняются, органично вписываясь в современные реалии. Это касается, например, статуса девушки и ее зависимости от отца и старших братьев (с. 61), значения общественной и личной репутации жениха и невесты, их семей и рода при заключении брачных союзов (с. 66), сохранения обычая сватовства почти в традиционном виде (с. 67-72). Интересны наблюдения автора, подтвержденные историями ее респондентов, о причинах ускоренной формы сватовства вопреки классической (с. 69-72) и брака путем похищения девушки (с. 76-81), о современном отношении ингушей к смешанным бракам (с. 87), о трансформации института многоженства у ингушей на протяжении последнего столетия (с. 81-103).

Подробно в первой главе описана и похоронно-поминальная обрядность. При этом автор подразделяет ее эволюцию на три исторических периода. Первый датирует *«до XII – начала XIII вв., затем, примерно, до XVII в.»*, называя периодом язычества (с. 112). Во Введении автор дает объяснение применения им этого термина: *«для обозначения носителей доисламских политеистических культов»* и *«при реконструкции архаичных*

религиозных представлений, исторически предшествовавших и впоследствии интегрированных в исламскую традицию региона» (с. 6). Однако «языческие» культы и представления прослеживаются автором и на этнографическом материале XIX – начала XX века, и современном. Поэтому не логично, на мой взгляд, выделять и называть вынесенный в заголовок подраздела параграфа период этим термином, тем более, что в данный временной промежуток здесь было и христианство: оно не повлияло на обрядность и образ жизни, но и после распространения ислама в XVIII-XIX веках нормы адата оставались доминирующими. Кроме того, о раннем периоде возможно судить лишь по археологическим данным и преимущественно о способе захоронения, форме могилы, атрибутах. Но относительно самой обрядности (на какой день хоронили, как оплакивали, о трауре и пр.) автор приводит сведения из описаний не ранее XIX в. (с. 113-114). Такое же замечание относится к периоду – «*XII – начало XIII вв., XVII в. и позже – в XVIII – XIX вв.*», названному «христианским» (с. 114 и сл.), тем более что в тексте приведены описания похоронно-поминальной обрядности лишь из источников не ранее XIX века и примеры какого-либо влияния на нее христианства отсутствуют. Более релевантно, на основе соответствующих источников и, вероятно, личных наблюдений автора описан мусульманский период – «конец XIX в. и до наших дней» (с. 116-127): показано, какие изменения произошли под влиянием исламской обрядовой традиции, какие архаические представления и практики сохранились до настоящего времени и как они сочетаются с исламскими нормами.

Во второй главе «Динамика статуса ингушской женщины и его трансформации» Гетагазова А.М. непосредственно обращается к анализу статуса в разные исторические периоды, выделяя в каждом периоде несколько стадий: девичество, статус молодой снохи, замужней женщины, старшей женщины двора, женщины в разводе и вдовы (с. 131). Вынуждена отметить, что в этой главе очень много повторов из первой главы, лишь с добавлением некоторых новых фактов и подробностей. Например, многократно обращение автора к обряду первого укладывания ребенка в колыбель (с. 35, 135, 167), имянаречения (с. 30, 134), причинах полигамных браков в разные периоды (с. 29, 89, 102, 204 и др.), в обеих главах описан свадебный обряд, хотя и с новыми деталями, и т.д. В первом параграфе «Незамужняя ингушка» опять речь идет о воспитании девочек разного возраста, девушек, этикете, участии в разных обрядах, сватовстве и пр., мало отличающихся от описанного в первой главе. Правда, в первой главе дана дифференциация по возрасту, а во второй – по историческим периодам (хотя они присутствуют и в первой главе). При этом самый ранний период обозначен как «Времена язычества (до XII – начала XIII вв., затем примерно до XIX в.)» (с. 132), хотя автор

апеллирует преимущественно к этнографической литературе (прежде всего к монографии Агиевой Л.Т. Этнография ингушей) по материалам XIX – начала XX века (как и в случае с похоронно-поминальной обрядностью). Вместе с тем, в подразделах «Незамужняя ингушка в конце XIX и XX вв.» и «в XXI в.» Гатагазова А.М. концентрируется на описании изменений, привнесенных исламом, затем советской властью, и, наконец, современного состояния, давая развернутую картину эволюции правового, социального положения ингушек в этот период, что позволяет автору сделать в конце параграфа аргументированный вывод: «статус незамужней ингушки в XIX-XXI вв. эволюционировал от сакрального символа родовой чести с минимальной личной автономией до субъекта, обладающего широкими возможностями самореализации при сохранении глубинных культурных императивов» (с. 159-160).

Встречаются повторы во второй главе также в описаниях статуса снохи/невестки, замужней женщины, «старшей» женщины двора, особенно касающиеся традиционной культуры. Наиболее обоснованно в параграфах второй главы, раскрывающих особенности данных статусов ингушской женщины, представлены подразделы, посвященные советскому периоду, XXI веку и особенно исламскому влиянию (с. 191 и др.), которые автор аргументирует и статистическими данными, и полевым материалом, многие из которых либо пока не публиковались, либо сконцентрированы в работе целенаправленно с учетом темы диссертации. Кроме того, особый интерес представляет развернутый анализ эволюции статуса разведенных женщин и вдов с точки зрения народной традиции, исламских норм и современных реалий, выполненный с привлечением как литературных источников, так и полевых материалов автора.

Материалы третьей главы дополняют и расширяют данные предыдущих глав о том, какие изменения происходили и происходят в настоящее время в традиционном костюме в зависимости от эволюции семейного и социального статуса женщины, как развивалась система женского образования и трудоустройства.

В Заключении автор подводит итоги своего комплексного исследования, концентрируясь на выводах по каждому рассмотренному в работе аспекту многоуровневой системы статусов ингушской женщины в исторической динамике.

В целом диссертационное исследование А.М. Гатагазовой выполнено на научном уровне, с привлечением значительной источниковой базы и, что особенно ценно – презентабельных полевых материалов. Цели и задачи, поставленные в начале диссертации, нашли подтверждение в изложенном материале, и результаты отражены в заключении. В качестве дополнительного пожелания автору хотелось бы предложить более корректно обращаться с термином «нация» - политическим по своему значению, но

который А.М. Гатагазова использует не только в отношении современных ингушей, но и так называемого «языческого» периода истории народа и XIX века (с. 113, 139, 172, 174, 189 и др.). Кроме того, привлечение аналитических сопоставлений по рассматриваемой теме с подобными явлениями у других народов региона или на разных территориях расселения ингушей, тем более, что автор проводил исследования не только в Ингушетии, но и в Северной Осетии, придало бы работе более фундаментальный характер.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают качества диссертации, а призваны помочь автору в дальнейшей работе над столь обширной, важной и сложной темой. Можно считать, что диссертация А.М. Гатагазовой «Социальный статус ингушской женщины: традиции и современность» является самостоятельным научным исследованием, характеризуется научной актуальностью, новизной подхода к рассматриваемой теме и соответствует требованиям ВАК, предъявленным к кандидатским диссертациям, а соискатель достоин искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография.

Емельяненко Татьяна Григорьевна,

доктор исторических наук, научный сотрудник ведущей категории отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана ФГБУК «Российский этнографический музей»

11 мая 2026

Подпись руки Емельяненко Т.Г. заверяю:

нач. ОМО

Воронова

М.В. Воронина

Сведения об организации, заверившей отзыв:

ФГБУК «Российский этнографический музей», 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д.4/1, +7 (812) 570-57-68, org@ethnomuseum.ru, <https://ethnomuseum.ru/>